

Александр Рудаков

Сказ о колдовском перстне,
коварном князе и верной любви.

Александр Рудаков

**Сказ о колдовском
перстне, коварном
князе и верной любви**

«Автор»

2026

Рудаков А.

Сказ о колдовском перстне, коварном князе и верной любви /

А. Рудаков — «Автор», 2026

Сказ- поэма в традициях русской сказки, добро побеждает зло, коварство против верной любви, также как в доброй сказке присутствует и волшебство.

© Рудаков А., 2026

© Автор, 2026

Александр Рудаков

Сказ о колдовском перстне, коварном князе и верной любви

Сказ о колдовском перстне, коварном князе и верной любви.

Во сосновом во бору, во дремучем во лесу, Жил давно, а мож недавно скверный дедушка Бубу.

Мизантроп был этот дед — ненавидел он весь свет.
Как сейчас и в старину, скажешь «Здравствуй» ты ему,
А в ответ лишь только слышишь: «Бу-бу-бу да бу-бу-бу».
Дед тот был не глух, не нем — очерствел душой совсем.
Впрочем, путников в лесу редко видел дед Бубу.

Дед такой не был всегда. Злость людская и беда привели Бубу сюда. Прежде был Бубу приветлив и на ласку не скупой,

Не ходил мрачнее тучи, был весёлый, озорной.

Первый парень на деревне, каждой девке был он люб, Ростом был почти два метра и в придачу рыжий чуб.

А служил он на конюшне, знатным конюхом он слыл,
И великий князе даже с ним по службе говорил. И конечно, в ту пору деда звали не Бубу —

Звали все его Иваном, не был он и стариканом,
Молод был душой и телом, в общем, парнем здоровенным.

Годы шли, Иван мужал, о жене уже мечтал,
В грёзах-снах её он видел, наяву же не встречал.

Вот однажды, как-то раз, лошадей Иван наш пас, Слышит: где-то он далече льётся песнь ему навстречу. Льётся песня вдоль по лугу, льётся звонко и упруго, И кажись, что песню эту Ваня слышал уже где-то.

Сердце бьётся у Ивана... Вот выходит на поляну —

Та, что грезилась ему, но теперь уж наяву.

И красива столь девица! Ни богиня, ни царица

С ней, конечно, не сравнится.

Затмевает их она, до того уж хороша:

Очи — неба синева, красны сахарны уста,

А сама стройна, высока, словно дикая сосна.

Коса же, чёрная как смоль, лежала скромно за спиной.

Наш Иван оторопел, слова вымолвить не смел,

Молча так он и стоял, за девицей наблюдал.

Ваньку нашего узрив, прекратила свой мотив, Робко, тихо, неспеша, вот к нему и подошла.

Здравствуй, молодец! Не скажешь, как пройти мне до Бельдяжек? Нужно мне туда по делу, — речь сказав, сама зарделась.

-

Что за дело, аль секрет? — молвил ей Иван в ответ. — Я ведь сам оттуда родом, знаю всех с младых я лет.

-

Да какой уж тут секрет... Из соседней из губерни
Ищем мы уж сколько лет племенного жеребца.
Масти был чтоб необычной, чтоб к узде он был привычный,
И вынослив был безмерно, статен был всенепременно.
За такого жеребца златом дали б полмешка.

-

Красна девица, девица, не позволишь ли узнать:
Как назвали папа с мамой, как тебя мне нарекать?
Разговор ведём давно уж, а имён не знаем мы.
Вот меня Иваном кличут, а тебя? Представься ты.

И девица отвечала, нежны губы раскрывая:

-

Марьей кличут все меня — и соседи, и родня.
Называй и ты, Ванюша, этим именем меня.

-

Поиск твой закончен, Марья! Видишь там табун коней?
Выбирай себе по нраву, ну иди же, не робей.
Кони эти благородны и изысканных кровей,
Все они с конюшни князя, я там конюх по сей день.
И конечно же, за цену, что сказала давеч ты, Князь продаст всенепременно жеребца твоей мечты.

Марья тут к коням подходит, Ваня глаз с неё не сводит,
Самого чуть не колотит, звон в ушах, почти оглох он,
Сердце рвётся из груди. Вдруг он слышит, как сквозь вату, Возглас Марьи впереди:
«Выбор мой остановился вот на этом жеребце! Погляди-ка, знатный конюх, да скажи ты мне уже:

Одобряешь этот выбор иль смеёшься ты в душе?»

Чинно так Иван подходит и коню он в зубы смотрит,
Оглядел он и копыта — все целёхоньки, не сбиты.
Ростом, статью не обижен, ловок конь, красив, подвижен.
Как заказывала Марья — масти конь необычайной:
С гривой пышной, белоснежной, что лоснится под рукой, Круп же мышцами бугрится, серебристо он стальной.

-

Уважаю я твой выбор, — Иван Марье говорил, — Коли было столько денег, не жалея заплатил.

-

Ах, обрадуется батя, расцелует он меня!
Побегу ему навстречу до соседнего села.
Он хотел со мной поехать, да остались там дела.

-

Что ж пешком пошла ты, Марья? Али не было коней?
Или, может, по дороге их увёл у вас злодей?

-

Кони есть у нас, Ванюша, не встречался и злодей. Просто ехать я устал
а по ухабам третий день.
И чтоб время не терять, да и косточки размять, Вышла я пораньше утром, где-то эдак часов в пять.

-

Коли не был я на службе, — Иван Марье говорил, — То бы с радостью большою до отца сопровождал.

-

Ты и так помог мне, Ваня, благодарна я тебе. Только с батюшкой увижусь — расскажу я о тебе.

-

Кто ж отец твой будет, Марья? Кровь, наверно, голубая
В жилах у него течёт — полмешка он, как полушку, зaráз за коня даёт!

-

Нет, Иван, не для себя покупаем мы коня.
Управляющий именем батя мой, служу и я.

Просиял Иван, как луч, тот, что людям солнце дарит, пробиваясь из-за туч.

-

Ты чему так, Ваня, рад, что цветёшь, как в мае сад?
Что такого я сказала, что улыбка засияла
На твоём лице, Ванюша, взбередила чем так душу?

-

Счастлив я, Маш, потому, что ты чувству моему Только что надежду дала, о себе сейчас сказала.

Коль была бы ты княгиней иль какой-нибудь графинею,
Как мне к батюшке идти, чтоб просить твоей руки?
Ведь погнал бы он меня — конюх графьям не родня.

-

Больно, Вань, гляжу, ты приткий! И согласья не спрося, Ты на мне почти женился, не узнав, согласна ль я.

-

Ты прости меня за дерзость, виноват бесспорно я.
Только мне теперь на свете без тебя не жить и дня.
Ты во сне ко мне являлась и в мечтах моих была,
Сколько ждал я этой встречи — вот ты, Марья, и пришла.

Преклонил Иван колени и промолвил он несмело:
«Будь моей женой ты, Маша, нет тебя на свете краше!
С нетерпением жду ответ: ты согласна али нет?»

-

Парень ты, конечно, видный, не прими, Вань, за обиду,
Но не знаем мы друг друга — так какие мы супруги?
Слушай, Ваня, ты меня: по делам ещё три дня
Мы пробудем здесь с отцом, ты же будь тут молодцом.
Коли в эти вот три дня очаруешь ты меня — Стану я твоей женою, буду, Ваня, я твоя.

—

-

Хоть в лепёшку расшибусь, ни за что не о
тступлюсь! И тебя я, Маша, вскоре обязательно добыюсь.

-

На словах вы все горады, ты поступком докажи, Кто ты есть на самом деле — пустослов или мужик?

Ладно, Ваня, побегу я, заболтались мы с тобой.
Завтра буду я в Бельдяжках, с князем встречу нам устрой.

-

Ну конечно же устрою, всё я с князем обсужу.
Благо завтра я не в поле, а в конюшню выхожу.
Завтра в полдень возле въезда вас я с батюшкою жду,
Покажу дорогу к князю да о деле доложу.
Что ж, пора тебе уж, Маша, путь неблизкий впереди.
Ждёт отец там с новостями, ты к нему скорей спеши.
Не уснуть мне нынче ночью, думы все тобой полны,
Отражать мне будет память образ твой на диск луны.

-

За слова да и за помощь благодарна я тебе.
Ладно, Ваня, до свиданья, в путь пора давно уж мне.

И, махнув рукой изящно, Маша скрылась восвояси.

Наш Иван один остался. Вот он с мыслями собрался, Думу думать стал о том: что же может сделать он, Чтобы Марью покорить и её в себя влюбить?

Ночь прошла, заря пылает, ярко-алый небосклон, Вся природа оживает, прогоняя прочь свой сон.

На конюшне лишь под утро наш Ванюша задремал —
Не сомкнул очей он ночью, всё о Марье размышлял:
«Что такого же мне сделать, удивилась чтоб она
И из губ, так сердцу милых, прозвучало слово "да"?»
За ночь весь Иван извёлся, лишь к утру ответ нашёлся —
На гитаре он играя да о Марье вспоминая,
Серенаду накропал, всё подробно в ней изложил, без утайки рассказал.
Безусловно, песня эта всей его душой согрета, Страсти, нежности полна, чуть грустинка
вплетена И любовью, словно мёдом, вся пропитана она.

Часа три Иван поспал да на рынок побежал.
Там с усердием он долго упряжь конскую искал,
И хотя выбор был в достатке — ему нужен самый знатный.
Не спеша, со знаньем дела, он по рынку походил И конечно, несомненно, всё, что надо,
он купил.

Всё, что надо, он купил да обратно поспешил. Вдруг на выходе из рынка Ваньку дед
остановил: "Здравствуй, отрок".

-
Здравствуй, дед, — произнёс Иван в ответ. —
Что хотел сказать ты, старче? Может, дело у тебя?
Иль моё ты тратишь время понапрасну, то есть зря?

-
Зря тебя я б не тревожил, — отвечал тотчас старик, —
Я не ел три дня уж верно, аж живот к хребту прилип. Ты уж сделай одолжение, не оставь
в беде меня —
Может быть, наступит время, и я выручу тебя.

-
Разве это одолжение? Ты помилуй меня, дед!
Ты ступай за мной скорее — будет сытным твой обед.

Вот Иван, а следом дед, чтоб вкусить скорей обед,
Торопясь, почти бегом, путь направили в харчевню возле рынка, за углом. Вот в харчевню
они входят, запах яств с ума их сводит,
Очи яства пожирают, рот слюною истекает.
И подали им к обеду две тарелки винегреты,
Кашу с маслом в котелке, по куриной по ноге, Был пирог (начинка с рыб) и в сметане
белый гриб, На запивку - кувшин квасу. Всё подали быстро, сразу.

Вот поели, попили и беседу завели:
«Вот спасибо тебе, отрок, что ты выручил меня! Но в долгу перед тобою не останусь я
и дня».

И вот с этими словами из кармана да на свет
Подаёт костистой дланью перстень Ваньке старый дед: «Перстень хоть на вид невзрачен
и грошовой он цены —
Тайной силой обладает, им владей отныне ты.

Перстень ты надень на палец, вниз рисунком разверни,
И кого твой взгляд коснётся — тем на время станешь ты.
Чтобы облик свой принять — поверни ты перстень вспять.
И запомни, не забудь: перстень трижды знает путь!
Коль в четвёртый обернёшься — то в себя уж не вернёшься. И чтоб снова прежним стать,
должен кто-нибудь признать В обрётённом новом теле того, кем ты был доселе».

- Благодарствую, старик, — молвил Ваня и затих.
Как ручей в жару и зной, дед растаял в миг другой.
Ваня чуду удивлён, только к князю на приём
Должен он скорей бежать, и о чуде этом дивном недосуг тут размышлять.

Поспешил Иван к дворцу, вот подходит он к крыльцу.
На крыльце стоит охрана — два здоровых истукана.
Им тогда промолвил Ваня: «Записался я заранее
Лично к князю на приём. Вы скорее доложите вашей милости о том».
И один из истуканов, вняв простым словам Ивана, Тут же скрылся во дворце с важным
видом на лице.

Не прошло и пять минут — истукан уж тут как тут!
«Просит князь тебя войти. Чтоб не сбился ты с пути,
Провожу я самолично прям до самой до двери».
По дворцу они идут — красота кругом, уют: На стенах полотна в рамах кисти знатных
мастеров — Не померкнет о них слава по прошествии веков.
Под ногами пол паркетный отражает свет свечей, Лучи солнца проникают сквозь узоры
витражей.

Вот и двери кабинета. Погляди на чудо это —
Профиль князя на дверях, в золотых вся вензелях!
Постучался истукан, из-за двери князь сказал:
«Проходи уже ты, Ваня, коль записан ты заранее!
Буду рад тебя принять, уделю минуток пять».

В кабинет Иван вошёл. Перед ним — огромный стол.
За столом князь восседает, что-то пишет и читает.
От бумаг взор оторвав, «Здравствуй» даже не сказав, Молвил князь Ивану тотчас: «Что
примчался ты стремглав?
Говори уже скорее! Аль не видишь — я в делах?»

- Тут такое дело, князь: встретил девушку вчерась.
Хочет взять у вас она племенного жеребца.
Приглянулся даже очень ей один из табуна —
Серебристо-стальной масти (в табуне их три, на счастье).
Князь, прошу, уважь девицу, и вернётся всё сторицей!
Ведь цена за жеребца уж довольно хороша —
Полмешка да чистым златом дать готовы за коня.

Князь был скуп, до денег жаден, вдов, немолод, непригляден.
От излишков пищи разной стал он толстым, безобразным —

Весу в нём пудов уж восемь, есть и пить всё время просит!
Алчный блеск в глазах стоит, вот он Ваньке говорит:
«Ну и что ты встал, детина? Живо девку приведи! Да беги уже скорее, не жалея сапоги!»

- Что кричите, князь, чуть свет? Нынче встречу их в обед,
К вам доставлю до дворца и девицу, и отца.
Князь стал красным, словно рак: «Убирайся вон, дурак!» —
Он порыва сего гнева удержать не смог никак.
Ванька молча шёл к двери, князь вослед ему: «Смотри!
Отвечаешь головою ты за встречу, чёрт возьми!»

Ваня вышел из дворца да от самого крыльца,
Не по злой указке князя — только лишь Марии для,
Припустил быстрее ветра, сапожищами стуча.
Ванька мчался быстро полем, и поэтому-то вскоре
Он на месте встречи был. Притомился, несомненно, потерял немного сил.

И чтоб к встрече свежим быть, он решил лицо умыть В роднике, что был тут рядом,
заодно воды испить.

Опосля же родника, коли время есть пока, Он в тени большого дуба отдохнуть решил
слегка. Вот под дубом он лежит, на дорогу всё глядит.

Вдруг карета, словно коршун, аки по небу летит, Клубы пыли создавая, да земля вокруг
дрожит.

Ванька встал из тени дуба да пошёл к пути упруго,
У обочины он встал да карету поджидал.
Вот карета встала смирно прям у Ванькиных у ног,
Из кареты тут донёсся сердцу милый голосок:
«Здравствуй, Ваня, ты уж здесь? Живо к нам в карету лезь!
Познакомишься с отцом, да в дорогу уж потом».

Ваня влез в карету лихо да присел он к Марье тихо.
А напротив них — отец, черноусый удалец!

Молод он, лет сорока, сухопарая фигура и широкая спина,
Ростом он под стать Ивану, а зовут его Демьяном.

«Это батюшка, Вань, мой. Хоть на вид он и суровый, Но в душе он очень добрый и совсем,
совсем не злой».

Ване руку для пожатья протянул отец тотчас:
«Звать меня Демьян Василич, говорила дочь о вас».
«Поезжай уже, Зырян! — крикнул кучеру Демьян, —
Только шибко не гони, ведь не знаешь ты пути.
Путь тебе Иван подскажет, ты веди, куда он скажет».

Вскрикнул кучер: «Э-ге-гей!» — тронув в путь лихих коней.
И телега покатила по дороге вдоль лугов, А у Вани же с Демьяном разговор был вот
каков:

«Как там дело обстоит? — вопрошая говорит

Наш Демьян Василич Ване. — Обскажи всё досконально».

-

С князем ваш вопрос улажен, конь готов уже к продаже. Вымыт мною чисто с мылом, расчесал я хвост и гриву,

А потом уж, опосля, в упряжь я одел коня.

Упряжь та — вам мой подарок, он придётся вам по нраву.

-

Я весьма, Иван, доволен, что судьба свела вас в поле,

Что помог ты в деле нашем, не оставшись безучастным. За подарок и за помощь благодарен я тебе —

Коль нужда какая будет, помогу и я тебе.

-

Вовсе мне не было сложно делу вашему помочь.

Вам поклон, Демьян Василич, за красавицу, за дочь!

Что родили и взрастили вы такую красоту —

Вам огромное спасибо, очень вас благодарю.

-

Вот спасибо тебе, Ваня, за столь тёплые слова!

Ну а ты чего нам скажешь, Марья, доченька моя?

-

Языком болтать он мастер, заприметила уж я.

Вовсе он не пустомеля, вам скажу я, не тая:

Он орёл и молодчага, не бросает слов зазря.

Честь, хвала тебе за это от меня и от отца!

-

Похвала приятна очень, да ещё, Маш, от тебя!

Только ты в благом порыве расписала так меня, Будто с цепких лап злодея смог я вызволить тебя.

-Вежлив, скромнен да силён и собою недурён —

Приглядишься к нему получше, может, Богом послан он.

-

Ты послушай меня, батя, у

нас с Ваней уговор, Расскажу сейчас по сути, о чём был там разговор: Коли за три дня он сможет моё сердце покорить — Стану я его женою, так отныне тому быть.

-

Уговор мне ваш понятен, с ним согласен я вполне,

И удачи я желаю от души, Иван, тебе.

-

Я, Демьян Василич, ваше уж доверье оправдаю

И с Марией, дочкой вашей, я надеюсь, совладаю И к законному венцу постараюсь, приведу.

Так за этими речами до дворца они домчали.

У ворот их князь уж ждёт, хлеб да соль им подаёт —
Ради злата расстарался, сам гостей встречать назвался!
Поздоровались, обнялись, да к дворцу они подались.

Подошли к дворцу они, князь Ивану: «Ты беги!
До конюшни быстрым ходом да коня сюда веди. Я с гостями же пока отобедаю слегка,
Покажу дворец им свой. Ну беги уже, не стой!»

Возражать Иван не стал и к конюшне зашагал, Что стояла от дворца метрах эдак в пяти-ста.

Подошёл Иван к конюшне и открыл он ворота, Упряжь, что купил на рынке, он надел на жеребца.

Ваня вывел жеребца, да неспешно до дворца
По двору коня повёл он, взяв за новые уздца.

Во дворце же в это время князь уж потчевал гостей:
Стол ломился от закусок — мяса, рыбы, овощей.

Князь тот ел уж очень жадно, чавкал и потел изрядно, Брюхо снedyю набивал и при этом всём болтал.

Гости же напротив князя, что так чавкал безобразно,
Ели чинно, благородно, этикет им, безусловно,

Был с рождения знаком, и поэтому вольготно им сиделось за столом. - Видно, ваш богат хозяин, — вопрошал князь у отца, — Коль он злата не жалеет на покупку жеребца.

-

Да, дела идут неплохо, — отец князю отвечал, —

Нынче злаки уродились, да и скот не подкачал, И он нынешней весною неплохой приплод нам дал.

-

А сейчас, небось, хозяин сидит, выручку считает?

Вам-то платит хоть прилично иль скупится, как обычно? — И движением ладони вытер губы он привычно.

Отец князю говорит: «Платит барин, не юлит!

Точно в срок и без обмана, платит нам весьма исправно.

Грех нам жаловаться, княже, всем так жить, сказал я б даже».

Князь во время разговора не спускает с Марьи взора, Похоть с глаз его сочится — уж в мечтах раздел девицу!

И толкует отцу князь: «Я клянусь хоть чем на свете

И скажу вам, не таясь, что красивей дочки вашей я не видел отродясь!

Ну так что ж, Демьян Василич, — продолжает княже речь, —

Не желаешь с пользой дела ты ли выгоду извлечь?» —

-

Не пойму, о чём ты, княже? Что за дело, о чём речь?

Объясни-ка ты мне в красках, поподробнее, сиречь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.